

О.Н. ВОЛОБУЕВА
(Тюмень)

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ
МОТИВИРОВАННОСТЬ
И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ОБРАЗНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ФРАЗЕОЛОГИЗМА**

Исследуется семантическая мотивированность во фразеологии. Фразеологизм рассматривается как мотивированная языковая единица, на формирование значения и образного потенциала которой оказывают влияние различные языковые средства.

Ключевые слова: *фразеологизм, фразеологическое значение, мотивированность, образ.*

При рассмотрении фразеологизмов как языковых знаков вторичной косвенной номинации важным представляется вопрос о мотивационных процессах, участвующих в формировании значения фразеологизма и влияющих на создание его образного потенциала. В настоящее время общепризнано, что фразеологизм – это мотивированная единица, употребление которой со временем ведет к частичной или полной утрате мотивировки. Д.О. Добровольский считает семантическую мотивированность фразеологизма одной из фразеологических универсалий. По мнению ученого, все универсальные закономерности, связанные с мотивированностью, имеют «ярко выраженный ассоциативно-психологический субстрат. С одной стороны, это языковые явления – отношения между внутренней формой и актуальным значением, а с другой – в основе наблюдаемых фактов мотивированности лежат механизмы семантической трансформации, которые, в свою очередь, базируются на логико-психологических закономерностях» [2, с. 18]. Любая фразеологическая единица (далее ФЕ) характеризуется тем, что новое значение, появляющееся в результате взаимодействия компонентов словосочетания, основано на образе, возникающем в результате либо переосмысления одного из компонентов, либо их взаимодействия. Так, Д.О. Добровольский выделяет мотивированность конституентную, в основе которой выступает опорный конституент, и глобальную (ситуативную). Примерами конституентной

мотивированности могут служить фразеологизмы с соматизмами (рус. *дубовая голова, прийти в голову, закрадываться в сердце*, англ. *empty head, puzzle one's head over, search one's heart, see with half an eye*). А.Д. Райхштейн отмечает, что «во всех исследованных языках голова связывается с интеллектом, сердце – с эмоциями, рот и язык – с речью, рука – с практическими действиями и т.п.» [5, с. 108]. При глобальной мотивированности актуальное значение фразеологизма мотивировано всей ситуацией, положенной в основу переосмысления (рус. *гадать на кофейной гуще*, англ. *read tea leaves*). Глобальная мотивированность не противоречит конституентной, а формируется на ее основе [2, с. 17].

Различная природа мотивированности отдельных слов позволяет выделить такое понятие, как «образная мотивированность», под которой понимается метафорическое (в самом широком смысле этого термина) «вторичное» значение, возникающее на основе прямого «первичного» [12]. Понятие образной мотивированности отличается от понятия образности, т.к. первое не требует оппозиции «образность – безобразность» и предполагает, что в процессе номинации лежало использование того или иного слова или словосочетания в иносказательном, переносном смысле, который мог быть затем утрачен по мере того, как отдельные слова и словосочетания (так же, как их компоненты) теряли связь со своим первичным означаемым. Т.З. Черданцева связывает изучение мотивированности внутренней формы и структуры фразеологизмов также с необходимостью установления особенностей древнего синтаксиса и анализа изменений языковой компетенции в зависимости от исторической эволюции, традиций, обычаев, фантазии обладающего ею народа [11, с. 58].

Фразеологическая мотивированность обуславливается тем, что существует семантическая связь между фразеологической единицей и ее переменным прототипом, являющимся промежуточным звеном между ФЕ и породившей ее реальной ситуацией; при отсутствии переменного прототипа – между ФЕ и породившей ее нереальной ситуацией; при отсутствии переменного прототипа – между компонентом, употребляющимся в буквальном значении, и переосмысленным компонентом; между фразеологической

единицей-дериватом и ФЕ, от которой она произошла [3, с. 250 – 251]. Таким образом, основным мотивационным стержнем фразеологической единицы является фразеологический образ, или «то наглядное представление, своего рода “картинка”, на фоне которой воспринимается целостное значение ФЕ как обобщенно-переносное, возникшее в результате глобального переосмысления первоначального смысла словесного комплекса-прототипа» [10, с. 54]. В основе фразеологического образа лежит целый комплекс ассоциаций, связанных с реалией окружающего мира и возникающих на стадии ее понятийно-языкового отражения. Появление таких ассоциаций обусловлено некоторой общностью ранее познанного и вновь познаваемого.

В знаковой структуре мотивированной единицы можно выделить мотивационный сектор – участок, в состав которого входят план содержания и все мотивационно значимые уровни плана выражения языковой единицы [7, с. 25]. У различных фразеологизмов мотивационно значимыми оказываются разные средства: образная основа (рус. *пень березовый*; англ. *Mickey Mouse*), словообразовательная (англ. *know-it-all*, букв. «все-знайка»), морфосинтаксическая (рус. *одна голова – два языка; ни мычит ни телится*), фонетическая (рус. *глуп как бабий пуп*; англ. *a Simple Simon*) структуры. Упомянутые средства мотивировки могут выступать в комбинации. Например, в мотивационный сектор знаковой структуры ФЕ *пень березовый* входят значение «глупый человек» и образная основа «пень», которая усиливается прилагательным «березовый», но не входит звуковая цепочка, т.к. здесь она мотивационно не значима. Для мотивировки английской ФЕ *know-it-all* важна словообразовательная структура, а для русского фразеологизма *одна голова – два языка* (о глупом и болтливом человеке) – морфосинтаксическая, т.к. оборот строится на противопоставлении, чем подчеркивается значение ФЕ – «мало ума – много болтовни». Для ФЕ *глуп как бабий пуп* мотивационно значимой оказывается не только образная основа, но и фонетическая структура, т.к. оборот строится на рифме. В мотивационный сектор английского оборота *a Simple Simon* наряду с образной основой также входит звуковая цепочка – аллитерация на [s].

На сложность, полимотивационность образной структуры указывает В.Н. Телия: «... образная гештальт-структура может

быть “простой”, элементарной, т.е. состоящей из одного “вещного” представления, или сложной, включающей в себя коктейль из тропов и других ассоциируемых с образным гештальт-приемов. Полимотивационность образной гештальт-структуры – скорее норма, чем исключение: думается, что здесь действует не только психологическая поддержка, но и поддержка кодовая (апеллирующая к языковой компетенции носителя языка)» [8, с. 198].

На выбор образа могут влиять различные факторы. Одним из мотивационных факторов при образовании фразеологизмов могут стать фонетические особенности того или иного языка. Например, существует несколько русских фразеологизмов со значением «плохо понимать что-либо; плохо разбираться в чем-либо»: *разбираться как свинья в апельсинах; как Аксинья в апельсинах; как баран в библии*. Во втором примере замена лексемы *свинья* на *Аксинья* (диалектное наименование свиньи) обусловлена ассонансом на [a]; в третьем примере выбор образа барана не случаен, т.к. за ним закрепилось значение «очень глупый человек», а аллитерация *баран – библия* обусловила выбор образа библии (а не какой-либо другой сложной для понимания книги).

В этом плане показательны примеры английских фразеологизмов (*have*) *rats in the attic*, (*have*) *bats in the belfry* (о человеке со странным поведением). Образ фразеологизмов строится по модели «иметь что-либо плохое наверху, в верхней части здания», где имеет место метафора «голова – верхняя часть здания». В первом случае образы чердака (*attic*) и крыс (*rats*) обусловлены ассонансом на [æ]: *rats – attic*, во втором случае выбор образа колокольни (*belfry*) и летучих мышей (*bats*) обусловлен аллитерацией на [b]: *bats – belfry*. Мотивировке этих выражений способствовала и ритмометрическая структура.

Фразеологизмы обладают различной степенью мотивированности. В связи с этим можно говорить о том, что мотивированность значения бывает полной, неполной либо нулевой [7]. Наиболее сильной степенью мотивированности обладают фразеологические сочетания или фразеологизмы, состоящие из смыслообразующих компонентов: рус. *человек большого ума, приходит на ум, впасть в маразм, не блещет талантом*, англ. *a man of ideas, think deeply, take thought, come to judgment* и под. У

фразеологизмов подобного типа наиболее высока вероятность выведения реального фразеологического значения из значений компонентов фразеологизмов. Например, значение ФЕ *не блещет талантом* – не отличающийся умом, имеющий средние способности, заурядный [9, с. 25]. Лексема *блестеть* употребляется в переносном значении «отличаться какими-нибудь положительными качествами» [4, с. 51], слово *талант* означает выдающиеся врожденные качества, особые природные способности (Там же, с. 788). Здесь компоненты сохраняют прямую связь с лексическими значениями слова. Кроме того, фразеологическая единица является партикулярно-маркированной, т.к. употребляется с частицей *не*.

Большинство фразеологизмов интеллектуальной сферы имеет аналитическое значение, сформировавшееся на основе метонимических обозначений *ум – голова – мозги – шарики*. Фразеологизмы такого типа «создают промежуточную по своей структурно-семантической организации сферу: они иногда полностью (как в случаях типа иметь *хорошую голову, светлый ум, ясные мозги* и т.п.), а иногда с большей “долей” идиоматичности (как в случаях вроде *голова <котелок> варит, голова садовая, пустая голова* и т.п.) могут быть включены и в класс фразеологических сочетаний слов» [8, с. 170]. Осознание метонимичности указанных выше компонентов приближает их статус к номинативно опорным наименованиям, на фоне которых другие компоненты воспринимаются как связанные значения (Там же), и свидетельствует о высокой степени мотивированности значения. Кроме того, аналитизм подобных устойчивых сочетаний «как бы устраняет бифуркацию значения ... поскольку здесь опорное наименование достаточно четко указывает на классему, а связанное с ним значение – на качественный или динамический признак, как общее правило – монотемный» (Там же, с. 170 – 171).

Так называемые фразеологические единства, налагаемые фразеологизмы обладают меньшей степенью мотивированности, вероятность выведения реального значения часто зависит от фоновых знаний носителей языка. Фразеологические образы таких оборотов строятся на более развернутом представлении, рисуя «картинку» в сознании (ср.: рус. *разложить по полочкам, поцарапать голову*, англ. *see the light*). Фразеоло-

гический образ создается благодаря особому рода взаимоотношениям между всеми компонентами оборота. В таких фраземах наличие двойная денотативность фразеологического оборота, позволяющая рассматривать семантические трансформации типа «значение переменного словосочетания – значение ФЕ». Первичные номинативные значения переменных словосочетаний являются основой образно-характеризующей и оценочной частей фразеологического значения и в лингвистической литературе называются «первичными денотациями» [1, с. 47], «ситуационными образными основами» [6, с. 12], «образно-мотивационными основами» [10, с. 74].

Самая низкая степень мотивированности – у фразеологических сращений, они обладают разной, но в целом слабой мотивированностью значения. Их реальные значения, как правило, невозможно вывести из значений компонентов, однако мотивированность фразеологизмов с затемненной внутренней формой можно восстановить с помощью этимологического анализа. Чаще всего одной из причин затемнения внутренней формы является забвение первоначальной ситуации, на основе которой возник фразеологизм (рус. *как пыльным/ мучным мешком ударенный; с бзиком; разбирать/ перебирать по косточкам, ни в зуб ногой*). Это может быть также связано с архаизацией одного из компонентов фразеологизма: рус. *семи пядей во лбу, не от мира сего, мерять на свой аршин, витать между небом и землей*; англ. *quick on the uptake*. Некоторые лексические элементы вообще встречаются только в составе фразеологизмов и не фиксируются в словаре (*мозги набекрень*). Низкая степень мотивированности фразеологизма может быть связана также с эллипсисом части компонентов фразеологического оборота. Иногда причиной отсутствия мотивации фразеологизма может быть незнание библейских (рус. *глупая как валаамова ослица, мудрый как змей*, англ. *as wise as a Solomon, Tom o'Bedlam*), мифологических (рус. *глаза Аргуса*) или литературных источников (рус. *легкость в мыслях необыкновенная; затвориться в башне из слововой кости*; англ. *chew the cud, there is a method in one's madness*).

Неполнота мотивированности значения повышает семантическую емкость фразеологических единиц, позволяет выразить обширное содержание в лаконичной форме при сохранении характеризующей и мнемотехнической функций, хотя и с утратой точ-

ности номинации; кроме того, фразеологизмы удобны для выражения размытых понятий, что также обусловлено неполнотой мотивированности их значений [7, с. 181]. Таким образом, семантическая мотивированность фразеологизма является одной из наиболее важных его характеристик, т.к. анализ мотивационных процессов фразеологических знаков позволяет проникнуть в образно-ассоциативные механизмы языка. Основой мотивированности фразеологизма является исходный образ, который создает двуплановость восприятия и ощущается носителями языка как реальный или нереальный. Помимо образной основы мотивационно значимыми в семантической структуре фразеологизма оказываются фонетические особенности того или иного языка, морфосинтаксическая структура или несколько средств одновременно. Фразеологизмы могут обладать различной степенью мотивированности, что влияет на их экспрессивный потенциал.

Литература

1. Глухов В.М. К методике аспектуально-сопоставительного исследования славянских фразеологических систем // Филол. науки. 1987. № 3. С. 45 – 51.
2. Добровольский Д.О., Малыгин В.Т., Коканина Л.Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) : курс лекций. Владимир, 1990.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк. ; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006.
5. Райхштейн А.Д. К сравнительно-типологической характеристике фразеологических систем // Исследования по сопоставительной типологии языков. М., 1982. С. 102 – 113.
6. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
7. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М. : Гнозис, 2006.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18 – 20-го вв. / под ред. А.И. Федорова. М., 1995 (ФСРЛЯ).
10. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии (тематико-идеографическая семантика и образно-мотивационные основы русских и

башкирских фразеологизмов) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997.

11. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопр. языкознания. 1996. №1. С. 58 – 69.

12. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. 2-е изд., М., 2007.

Semantic motivation and its role in phraseological unit image potential formation

There is investigated the semantic motivation in phraseology. Phraseological unit is regarded as a motivated language unit which meaning formation and image potential are influenced by various language means.

Key words: *phraseological unit, phraseological meaning, motivation, image.*

Н.М. УСТИНОВА
(Таганрог)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО С ОТНОШЕНИЕМ НОМИНАТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Системы ССЦ с отношением идентификации по природе идентифицируемого объекта образуют три семантические разновидности денотативной, сигнификативной и номинативной идентификации. Первые устанавливают идентичность денотата самому себе, вторые определяют сущность понятия с помощью другого, однородного ему понятия, третьи – идентичность имен по отношению к одному и тому же денотату. В статье исследуются ССЦ с отношением номинативной идентификации.

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое, идентифицирующие отношения, номинация, языковой код.*

Номинативная идентификация в системе сложного синтаксического целого (далее ССЦ) – это установление тождества